

ФИЛОСОФИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

DOI: 10.17805/zpu.2022.2.7

«Цивилизационное государство» versus «национальное государство» как отражение кризиса неолиберального порядка

В. И. Спиридонова
Институт философии РАН

В статье автор рассматривает последствия кризиса универсалистской модели европейского модерна, центральной фигурой которого было государство-нация и который привел к появлению новых «культурных концепций политики», получивших название «цивилизационных государств». Эта новая модель государственного развития возникла как реакция отторжения на агрессивное распространение модели «государства-нации» в процессе вестернизации и «продвижения демократии». К сторонникам идеи государства-цивилизации причисляют Китай, Россию, Индию, Турцию, Египет, а в перспективе рассматривают современный Евросоюз. Критики нового концепта отмечают, во-первых, внутреннюю противоречивость термина, поскольку метафора цивилизации организмическая, тогда как метафора государства — структурно-механическая. Во-вторых, преמודерный исток цивилизаций воспринимается оппонентами как «скатывание в архаику». Дискуссия вскрывает коренное мировоззренческое противоречие двух различных подходов к осмыслению государственности. Для европейской мысли характерно преимущественно институциональное правовое и ограничено инструментальное понимание государства. В западной традиции государство трактуется в этической парадигме, как добродетель, как хранитель социального мира и гармонии. Это разноречие проявляется в соперничестве двух идеологических канонов, двух великих традиций, формирующих два цивилизационных проекта, два «мира-цивилизации», — проект «мира-цивилизации» индивидуализма и личной свободы и проект «мира-цивилизации» справедливости и общего блага.

Ключевые слова: кризис неолиберализма; модерн; модернизация; колониальная травма; реактивная модернизация; государство-нация; государство-цивилизация; цивилизационное государство; мир-цивилизация

ВВЕДЕНИЕ

Главным событием последних десятилетий XXI в. стало активное возвращение «цивилизаций» в политическую теорию и политическую риторику современности. Этот процесс стал набирать силу в результате неуклонной коррозии универсалистских установок неолиберального порядка. После триумфального объявления эры «конца идеологий», что предполагало преодоление радикальных дихотомий, ставших символом XX в., — противостояния капитализма и социализма, демократии и автократии, казалось, наконец восторжествовал «однополярный момент»,

мир американского доминирования, утвердился новый мировой неолиберальный порядок. К концу первого десятилетия XXI в., однако, стало ясно, что идеология «продвижения демократии» далека от ненасильственных, истинно демократических установок, на которые она претендовала. Вестернизация под видом модернизации встретила активное сопротивление некоторых стран-реципиентов, которое окончательно оформилось с появлением на мировой сцене новых субъектов политического действия, получивших название «цивилизационных государств» (Civilization-State, Civilizational State). К стану таковых, помимо заявивших о себе новых мировых гигантов — Китая, Индии, России, примыкают все новые и новые сторонники. Сегодня «цивилизационными государствами» называют себя Турция, Египет, Армения (Coker, 2019: Электронный ресурс; Rabee Al-Hafidh, 2020: Электронный ресурс; Soliman, 2021: Электронный ресурс; Arzumanyan A. and Arzumanyan H., 2020: Электронный ресурс). Эту перспективу развития рассматривает Евросоюз (Maçães, 2020: Электронный ресурс; Crooke, 2020: Электронный ресурс). Таким образом, наступает конец постлиберального постдемократического вакуума, вырисовываются контуры многополярного мира, мира цивилизаций «во множественном числе». Главной проблемой нового «политического момента», как его называют западные ученые, является прояснение особенностей новых «культурных концепций политики» — «государств-цивилизаций», или «цивилизационных государств», — в их отношении к главному элементу прежней универсалистской модели неолиберализма — «национальному государству».

*ИДЕЙНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ ВНЕДРЕНИЯ
МОДЕЛИ «ГОСУДАРСТВА-НАЦИИ» В НЕЗАПАДНЫХ СТРАНАХ*

В 1990-х гг. в условиях победы неолиберализма и торжества «конца истории» предполагалось, что Россия, как и некоторые другие страны, должна быть преобразована в «государство-нацию» западного типа на основе безальтернативного выбора. Надо признать, что в такой ситуации была не только наша страна. Но что касается государственных новообразований Восточной Европы, то для этих небольших по размеру и этнически достаточно однородных государств такой исход не был не только тяжелым и спорным, но и явился вполне естественным и желанным. Ситуация, однако, касалась не только «младоевропейцев», но и таких политических гигантов с витиеватой тысячелетней историей, как Китай и Индия. Особенностью последних, по признанию современных исследователей, является то, что эти страны имели длительный опыт псевдонациональной государственности. Для них вынужденное принятие модели «национального государства» было следствием долговременной «колониальной травмы». Как писал по этому поводу американский политический философ китайского происхождения Люциан Пай, Китай должен был «долгое время изображать из себя национальное государство, чтобы адаптироваться к европейским нормам из-за своей политической и экономической слабости в конце XIX в.» (цит. по: Cho, 2009: Электронный ресурс). Индийский историк Равинда Кумар с горечью констатировал, что именно насильственное масштабное переформатирование паниндийского пространства в эпоху британского владычества и позднейшие подражательные попытки создания новой идентичности по образцу европейского национального государства привели к росту целого ряда труднопреодолимых напряженностей в индийском обществе (Kumar, 1993: 44–46).

Россия, в отличие от Китая и Индии, оказалась в эволюционном и цивилизационном тупике в результате кратковременного по историческим меркам, но мощного неолиберального диктата конца XX в. Как это ни парадоксально звучит, подвох изначально состоял в чрезвычайной успешности самой идеи и модели «государства-нации» в определенном историческом контексте и для определенной части цивилизованного мира — европейской ойкумены. Именно здесь идея национального государства родилась во времена Французской революции и оказалась весьма плодотворной для стран, которые избавлялись от последствий так называемых династических форм государственного устройства. Так, во Франции из отдельных народностей — бургундцев, гасконцев, бретонцев, провансальцев — сформировалась единая идентичность — французы, которые были жителями неизменного территориального ареала — Франции как страны.

В Европе в целом эта модель имела мощный интеграционный эффект, потому что благодаря ей были уничтожены феодальные пережитки культурного автономизма. В восточные регионы, в частности в Россию, идея национального государства пришла, когда там уже оформились и длительное время существовали совершенно другие социально-исторические координаты. Как считают приверженцы идеи государства-цивилизации, Россия складывалась не как «гражданская нация», а как исторический проект определенного *союза народов* (Ремизов, 2005: Электронный ресурс). Страна долгое время функционировала как единое социальное, экономическое и политическое тело, и заимствование идеи государства-нации неминуемо должно было создать эффект, обратный интеграционному — эффект энтропии, дисперсии, дезинтеграции.

Идея «государства-цивилизации», по признанию ее сторонников, близка концепту империи. Однако ореол устойчивой негативной коннотации термина, связанный с колониальным характером западных империй, активно экстраполируемый в XXI в. на Россию, является для них дополнительным аргументом в пользу поиска новых наднациональных форм организации, каковой и стала идея «государства-цивилизации», или «цивилизационного государства». Преимуществом последнего является то, что это понятие концентрируется на социально-культурных основаниях. Такая интерпретация отчасти переключается с различием империи и нации, исходящим из признания того, что первая базируется на универсальном, надэтническом принципе «подданства», тогда как вторая основывается на гражданско-территориальном принципе (Кара-Мурза, 1995: Электронный ресурс). Именно исконно территориальный принцип «нации» и становится импульсом, неизбежно провоцирующим раскол многонациональных сообществ, к которым принадлежит и Россия.

К этому следует добавить, что в России сам процесс преобразования совокупности народов в нацию должен был происходить не как эндогенный естественный органичный процесс, как это случилось в Европе, а в рамках того, что принято называть «реактивной модернизацией». Идея «государства-нации» — это часть европейского проекта модерна, пути к которому были различны. Для стран Западной Европы это был в целом внутренний, имманентный процесс. Его главной интенцией был разрыв с прошлым, переросший в мессианский порыв универсализации ценностей Просвещения. Как пишет Й. Терборн, это было «понятие-факел», которое имело призвание освещать путь другим народам к светлому секулярному «земному» (*this-worldly*) будущему (Терборн, 2015: 86). Именно в силу такой ин-

терпретации европейское изобретение — национальное государство — стало распространяться за пределами Европы.

«Факел» был подхвачен новыми европейскими колониальными поселенцами в Северной Америке, которые благодаря протестантским диссидентам трансформировали идею «разрыва» в идею политической независимости, ставшую ключевым моментом американского политического модерна. Отличительной чертой Нового Света стала концепция нации как клуба, в который могут и должны приниматься все желающие. При этом, несмотря на изобретение эффективной теории «плавильного котла» разных этносов и национальностей, на практике речь шла об англосаксонском культурно-ценностном доминировании, предполагая ассимиляцию колонистов из разных европейских стран с главенствующим англосаксонским архетипом (Согрин, 2012: 28–29). Но в целом, несмотря на указанную корректировку концепции, американский вариант «национального государства» оставался плотью от плоти европейской мысли и духа, и этот видоизмененный трансплантированный продукт легко и органично вписался в культурно-ценностные рамки единой «евро-американской» мир-цивилизации. Как писал по этому поводу Ф. Бродель, «Европа “изобрела” Америку» (Бродель, 1992: 468), в Америке «Европа заново начинала свою судьбу» (Бродель, 1998: 609).

Помимо указанных органичных внутренних, или, как их называют сами европейские исследователи, «интернальных», путей к модерну, выделяются два, которые в разной степени представляют собой вариации на колониальную тему. Первый — это колониальный тип в чистом виде, он связан с завоевательной политикой европейских государств XIX–XX вв. Эта модификация правомерно соотносится с судьбой Индии. Ее отличительной чертой является то, что в политической системе управления «модернизируется» главным образом местная элита, превращаясь в колониальную администрацию. После нанесения поражения традиционному для данных обществ типу властвования, новая колониальная администрация начинает использоваться в качестве «своего рода пастушьих собак для повседневно управления колонизированной территорией» (Терборн, 2015: 92–93).

Если эта версия модернизации навязывается извне грубо и посредством прямого, часто военного вмешательства, то другой, более мягкий вариант, который и получил завуалированное название «реактивная модернизация», или «приспособительное раскрытие», «завозит» европейскую модель посредством встречного движения со стороны представителей элиты страны-реципиента. К этой разновидности относится Россия. Такая модернизация носит «упреждающий» и «подражательный» характер. Однако в разные периоды соотношение «упреждающей» и «подражательной» составляющих бывает разным. Если две первые российские реактивные модернизации — петровскую и сталинскую — можно отнести преимущественно к упреждающему типу, то последняя, конца XX в., фактически представляла собой «неоколониальный» подражательный вариант.

Понятно, что результаты этих двух разновидностей модернизации далеко не идентичны. Если в оборонительном защитительном плане, ради которого, собственно, такая реактивная модернизация и предпринимается, особенно в сфере технологий, вооружений и трансформации инфраструктуры, т. е. в областях, не затрагивающих духовно-ценностное цивилизационное ядро, составляющее саму суть каждой цивилизации, не подлежащую размену, реактивные модернизации упреждающего типа были полезны и успешны, то подражательные действия неизбежно

имели разрушительный характер, именно потому что они вступали в противоречие с тем, что принято называть «историческим ДНК» народов. Поскольку такого рода вторжения представляют экзистенциальную угрозу для самого существования любой мир-цивилизации, последняя все же рано или поздно начинает реагировать, спасая себя от полного исчезновения, и отторгает неприемлемые нововведения посредством так называемых долговременных цивилизационных отказов, по терминологии французского историка Ф. Броделя (Бродель, 2014: 59). Судя по всему, этот процесс мы и переживаем в настоящий момент. Такой исторический поворот оказывается сильным аргументом в пользу принятия новой концепции существования в виде «государства-цивилизации», в отличие от смежного термина империи. Ибо, как пишет А. А. Кара-Мурза, процесс эволюции состоит в том, что этнократии сменяет империя, на место которой в определенных исторических условиях приходит нация. Но «раз переменяв форму адаптации, очень трудно (практически невозможно) вернуться к прошлой форме» (Кара-Мурза, 1995: Электронный ресурс).

Именно поэтому речь идет о поиске новой формы наднационального синтеза, в качестве варианта которого сегодня активно рассматривается концепция «государства-цивилизации». Главная опасность, которая может возникнуть на этом пути, кроется в поведении элиты или ее части и того, в какой степени она продолжает оставаться элитой подражательного типа, насколько она умеет перевести бессознательное знание о собственной цивилизации в полноценное самосознание, создать системное знание о цивилизационной сущности своей страны. Н. Я. Данилевский, анализируя в свое время подобное состояние русской интеллигенции, назвал его болезнью «европейничанья», отмечая, что она стала болезнью всей русской жизни, «все расширяющейся и составляющей коренной вопрос, от решения которого зависит вся будущность, вся судьба России» (Данилевский, 1991: 267). Самым важным, писал он, является то, насколько окажется «эта болезнь прививною, которая, подвергнув организм благодетельному перевороту, излечится, не оставив за собою вредных неизгладимых следов, подтачивающих самую основу народной жизнениости» (там же).

Согласно логике западных исследователей, которые анализируют последствия любой модернизации с точки зрения их приближения к европейскому «идеалу», эти сложные эволюционные процессы, и в частности возвратное движение по типу «цивилизационных отказов», трактуются, однако, как «незавершенная» модернизация. Сама Россия в такой интерпретации получает характерное название — «незавершенная Россия» (Д'Анкосс, 2005: 7–170). На самом же деле «ответ» такого рода со стороны обладающей жизненным потенциалом «мир-цивилизации», которая идет самостоятельным путем развития, исторически оправдан и является единственно возможным, если она хочет сохраниться в мировой истории как субъект. В этом отношении решением вопроса может быть концепция «национальной модели модернизации» В. Г. Федотовой, которая акцентирует общее возрастающее значение фактора культуры и приоритет культурных особенностей конкретной страны в такого рода преобразованиях. Главный смысл модернизации тогда — это «инновационное развитие не только в технико-экономической сфере, но и в сфере социальной, культурной, этической, в сфере формирования человека и пр.» (Федотова, 2016: 23).

*ДИСКУССИИ ВОКРУГ ДИЛЕММЫ: «ГОСУДАРСТВО-ЦИВИЛИЗАЦИЯ» VERSUS
«ГОСУДАРСТВО-НАЦИЯ»*

К началу XXI в. стало очевидным, что неолиберальный проект с американским доминированием подвергается эрозии, и происходит это прежде всего потому, что его инициаторы не сумели воспользоваться уникальным шансом установить эффективный мировой порядок. Эту ситуацию китайский профессор Ч. Венвэй, автор нашумевшей на Западе монографии «Китайская волна: подъем цивилизационного государства», назвал «концом конца истории» (Weiwei, 2012: 139). Политическим и интеллектуальным ответом стран незападного мира на неолиберальное «модернизационное» наступление, и в частности навязывание политической идеи «государства-нации», стало появление концепции «государства-цивилизации», позднее переформулированное в понятие «цивилизационное государство». Комментируя этот новый «вызов-ответ», профессор Кембриджского университета Джайдип Прабху пишет, что в интеллектуальной среде давно зрело недовольство по поводу внедрения западной терминологии, не соответствующей индийским реалиям. Оспаривая риторику «национального государства», рожденную европейским опытом, ряд индийских ученых заявляли, что «Индия заслуживает своей собственной системы отсчета и не может быть просто европейским Другим» (Prabhu, 2014: Электронный ресурс). Адекватной формулой, отражающей индийскую реальность, считают они, является концепция «государства-цивилизации».

Однако сегодня, когда «цивилизационное государство» как новая альтернатива национальному государству становится все более популярной и число ее сторонников в мире растет, в научной среде усиливается критика нового концепта, в которой можно выделить несколько главных аргументов.

Первый упрек, который выдвигается в адрес «цивилизационного государства» — это его адресная принадлежность к эпохе «премодерна», следующая из самой дефиниции и смысла цивилизации, что в сравнении с более поздним воображаемым конструктом «государства-нации» трактуется защитниками «национального государства» как «скатывание в архаику» (Therborn, 2021: 14). Следует сразу отметить, что «цивилизационщики», напротив, видят в самобытности и исторической основательности «цивилизационного государства» его неоспоримое преимущество. Более того, они усматривают в формуле национального государства и сопутствующем ему господстве Запада «отклонение от прогрессивного исторического движения» (Dorsey, 2019: Электронный ресурс).

Суть противоречий восходит к тому факту, что появление национального государства носило революционный характер и представляло собой разрыв с традицией. Сегодня же большинство государств, которые принимают формулу «цивилизационного государства», нацелено именно на восстановление традиции, нарушенной либо грубым колониальным вторжением, либо в результате более завуалированного модернизационного нажима. Отличительной особенностью большинства государств, причисляющих себя к цивилизационным, является то, что они относятся к государствам «больших» и «сверхбольших пространств». Национальные государства считались прогрессивной формой общественного развития, поскольку они решали проблему упорядочения и управления относительно компактными территориями, превосходящими общины и феодалы, но все же несравненно меньшими, чем имперские пространства, осколками которых они были. Они успешно справились с ситуацией постдинастической организации племен и этносов и преобразованием

их в гражданскую нацию, чем и были обязаны своему названию. Сегодня на политическую сцену вышли территориально обширные государства, так сказать, по факту рождения, такие как Китай, Россия, Индия и др. Территории «больших пространств», как правило, населены множеством этносов, которые необходимо консолидировать. Созидание единого социально-политического пространства в таких случаях апеллирует к общему культурному наследию и общей исторической судьбе всех проживающих на данной территории народов, которые исчисляются хронологическими рамками, далеко выходящими за рамки существования современных национальных государств. Ярким примером этого является Китай, который как национальное государство существует не более 150 лет, тогда как его цивилизационный интервал насчитывает, по самым сдержанным оценкам, три с половиной тысячелетия, а по самым оптимистическим — все шесть. Сама суть цивилизаций состоит в том, что они существуют и транслируются через удержание совокупности «устойчивых характеристик и ценностей, передающихся через специфическую традицию, обеспечивающую их целостность» (Мчедлова, 2020: Электронный ресурс), что становится понятным аргументом их современной актуализации в многонациональных и многоконфессиональных социально-исторических контекстах «сверхбольших пространств» с тысячелетними традициями. И в таком восприятии обращение к новым политическим сущностям вовсе не равноценно погружению в архаику.

К тому же современная ситуация меняется таким образом, что европейские национальные государства сами оказываются в процессе утраты своей мононациональности. Это происходит вследствие интенсивных миграций и активизации политики мультикультурализма. Поэтому в последнее время уже внутри Европы участились обсуждения возможных перспектив ее развития в качестве нового «государства-цивилизации». «Континент, который надеялся выйти за пределы логики цивилизации, очень близок к тому, чтобы самому перейти к этой логике. Когда это произойдет, торжество “государства-цивилизации” в мире будет полным», — написал по этому поводу португальский политолог Б. Масаес (Maçães, 2020: Электронный ресурс). Более того, в самые последние годы эта тематика активно вторгается в реальную политику. К ней недавно обратился Э. Макрон, пытаясь сплотить Европу в рамках созидания западного варианта «цивилизационного государства». Он заявил, что «миссия Франции, ее историческая судьба состоит в том, чтобы вести Европу к цивилизационному обновлению, формируя новое коллективное повествование и коллективное воображение» (цит. по: Crooke, 2020: Электронный ресурс). И добавил: «Я глубоко верю, что это наш проект, и он должен осуществляться как проект европейской цивилизации» (там же).

Благодаря появлению феномена «цивилизационных государств» в современный политический анализ возвращается проблема историчности, более глубокой, нежели временной интервал, связанный с ситуацией модерна. Именно то, что цивилизации, по меткому определению Ф. Броделя, являются «старцами», «патриархами» мировой истории, ее «самым древним персонажем» (Бродель, 1992: 60), позволяет им расширить временной горизонт и апеллировать к древности своего существования — «тысячелетней» культурной традиции, которая лежит в их основании. Таков уникальный случай Китая с его подтвержденной письменной историей длиной в три с половиной тысячелетия и неизменными территориальными границами. Российский полиэтничный и территориально огромный мир также со-

четаает древнее византийское наследие с чуть менее древними монгольскими наслоениями. Индийский историк Р. Кумар отмечает, что сложные проблемы современной индийской идентичности могут быть успешно разрешены только, если «поместить эту идентичность в экзистенциальную реальность очень долгой цивилизации» (Kumar, 1993: Электронный ресурс). Новые адепты цивилизационного государства также ищут опору в древности своего культурного прошлого. Таков случай Египта, который апеллирует к наследию фараонов, стремясь восстановить связь с коптской и исламской цивилизационными традициями (Soliman, 2021: Электронный ресурс), и в определенной мере Турции, называющей в качестве основы цивилизационного фундамента обладание древними османскими архивами, насчитывающими 150 млн документов (Rabee Al-Hafidh, 2020: Электронный ресурс).

Другой аргумент критиков концепции «цивилизационного государства» состоит в том, что они отмечают внутреннюю противоречивость нового термина, обращая внимание на то, что глубинное основание цивилизации органически-целостное и естественное, с трудом поддающееся рационализации, тогда как концепт государства строится преимущественно на рационально-прагматическом фундаменте. Профессор Дж. Прабху в статье под красноречивым названием «Почему идея Индии как “цивилизационного” государства не сработает» отмечает терминологическую несовместимость «аморфной цивилизации с юридическим статусом государства» (Prabhu, 2014: Электронный ресурс). Более развернуто и обосновано ту же идею формулирует отечественный исследователь П. Б. Паршин. «За категорией цивилизации, — пишет он, — отчетливо просматривается так называемая организмическая метафора: цивилизации, как считается, возникают, растут, взрослеют, стареют и — при рассмотрении некоторых цивилизаций в исторической перспективе — умирают подобно живым существам. <...> Метафора государства иная, а именно — структурно-механическая, что отражено, например, в таких категориях, как “государственный механизм” или “государственный аппарат”» (Паршин, 2009: 13).

Такая постановка вопроса вскрывает коренное мировоззренческое противоречие Востока и Запада, два различных подхода к осмыслению государственности. Преимущественно институциональное правовое и ограниченно инструментальное понимание государства и государственности традиционно характерно для европейской мысли. Так, Ф. Хайек подразумевает под государством одну из многочисленных общественных организаций, которая создана людьми исключительно в целях единообразного управления. Она, подчеркивает американский исследователь, «ни в коем случае не идентична самому обществу» и «ограничена правительственным аппаратом» (цит. по: Мамут, 1996: Электронный ресурс). Французские философы Б. Бади и П. Бирнбаум, авторы труда «Социология государства», определяют государство как «хорошо организованную машину власти» (цит. по: там же). В популярном американском учебнике по философии П. Вольфа, выдержавшем четыре переиздания, предлагается следующая дефиниция государства: «Государство — это группа людей, которая правит, издает законы, управляет социальными процессами и вырабатывает правила для социальных групп на определенных территориях и в пределах определенных границ» (Вольф, 1996: 403).

В незападной традиции государство трактуется и воспринимается в этической парадигме, как добродетель, как хранитель гармонии и мира в обществе, что делает сочетание «государство-цивилизация» вполне релевантным. Это коррелируется с преобладанием холистского мировоззрения, центрирующего социальный анализ

на коллективных действиях в противовес европейской индивидуалистической ориентации. Именно превосходство идеи общего над частным, по мнению американского историка-исследователя Востока Тана Чунга, является глубинным основанием индийского и китайского выбора в пользу «пути цивилизации», принимающего ныне политическую форму «цивилизационного государства». Для Индии это соотношение понятий параматмана и атмана, для Китая — конфуцианских категорий дао и сяо. Китайская традиция примата «общей сущности» сегодня преобразуется в триаду: «единой сущности общей судьбы» (common entity with a shared destiny), «единой сущности общих интересов» (common entity with a shared interest) и «единой сущности общей ответственности» (common entity with a shared responsibility) (Chung, 2015: Электронный ресурс).

В европейском контексте не только понятие национального государства, но и понятие цивилизации приобрело характер инструментальной ценности. Это ярко отразилось в формировании известной дихотомии «цивилизация» — «варварство». Была создана своеобразная шкала эволюции, которая стала мерилем степени развитости разных стран мира, на высшей ступени которой находилась «европейская цивилизация». Для незападных стран, таких как Китай, Индия, Россия, которые обладали тысячелетними традициями и продуцировали собственный путь цивилизационного развития, подобная инструментализация означала либо «выпадение из истории» (как ее представляли европейцы), либо принятие модели догоняющего развития. Такое положение не могло соответствовать их самоощущению и самоидентификации, что стало дополнительным поводом для отказа от унифицирующей идеи государства-нации в пользу цивилизационной перспективы.

«Цивилизационное государство», выступая в качестве противовеса «государству-нации», возможно, является промежуточной формой новой организации мира. Цивилизационное основание содержит в себе латентную форму грядущей макрорегиональной организации, которая адекватно передается формулой «миры-цивилизации», представляющих собой оформление «сверхбольших пространств» на основе общих ценностей, исторической судьбы, культурных и религиозных факторов. Сдвиг в этом направлении уже присутствует в современной действительности. Так, в научный оборот активно входит понятие «синосферы» (Sinosphere) (Fogel, 2009: 8–192), которая в практической политике претворяется в концепцию «китайского мира». Оно предполагает объединение целого ряда стран Юго-Восточной Азии, близких по ряду культурно-мировоззренческих параметров, которые сближает не только древняя «материальная цивилизация культуры влажного риса», но и иероглифическая письменность, а также ряд духовно-культурных ценностей, составляющих основу их поведения и восходящих к конфуцианской этике.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Переход от универсалистской модели европейского модерна, центральной фигурой которого было государство-нация, к множественным формам модерна, естественным образом связан с поиском нового принципа организации, которым стали самые древние глубинные платформы, лежащие в основании мироустройства, — цивилизации. Цивилизационный акцент предвещает смену идеологии унифицированной глобализации с американским доминированием на идеологию много-

полярности и многоцивилизационности. Главным страхом, который порождает новый восходящий мир, стало опасение, сформулированное в работе научного сотрудника Сингапурской школы международных исследований Дж. Дорси под названием «Цивилизационизм против национального государства». Суть беспокойности состоит в том, что итогом этого противостояния может стать «новая версия мирового порядка с центром в Евразии, который будет основываться на иной, нежели неолиберализм, системе ценностей и который, возможно, приведет к созданию нового “суперконтинента”» (Dorsy, 2019: Электронный ресурс).

Этот страх восходит к прежнему блоковому антагонизму, отражавшему соперничество двух идеологических канонов, которые, по свидетельству норвежского историка холодной войны О. А. Вестада, воплощали мировосприятие двух величайших империй XX в. — США и СССР — «империи свободы» и «империи справедливости» (Терборн, 2015: 78). Таким образом, и здесь мы имеем две великие традиции, которые благодаря неумолимой логике общественного развития превращаются в два полюса и которые свидетельствуют о явном цивилизационном разноречии. Одновременно это говорит о плодотворности перспективы нового цивилизационного поворота мирового развития. Действительно, если есть евро-американский проект «мир-цивилизации» индивидуализма и личной свободы, то высшая гуманистическая цель развития человечества требует, чтобы наравне с ним и помимо него существовал проект «мир-цивилизации» справедливости и общего блага.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бродель, Ф. (1992) *Время мира. Материальная цивилизация, экономика и капитализм. XV–XVIII вв.* В 3 т. / пер. с фр. Л. Е. Куббеля ; под ред. Ю. Н. Афанасьева. М. : Прогресс. Т. 3. 677 с.
- Бродель, Ф. (2014) *Грамматика цивилизаций* / пер. с фр. Б. Ф. Ситникова / Государственный литературный музей. М. : Весь мир. 560 с.
- Бродель, Ф. (1998) *Игры обмена. Материальная цивилизация, экономика и капитализм.* В 3 т. / пер. с фр. Л. Е. Куббеля ; под ред. Ю. Н. Афанасьева. М. : Прогресс. Т. 2. 634 с.
- Вольф, Р. П. (1996) *О философии* / пер. с англ. О. А. Безручкина, В. И. Спиридоновой ; под ред. В. А. Лекторского, Т. А. Алексеевой. М. : Аспект Пресс. 415 с.
- Д’Анкосс, Э. К. (2005) *Незавершенная Россия* / пер. с фр. М. Б. Ивановой ; под ред. И. В. Александрова. М. : РОССПЭН. 192 с.
- Данилевский, Н. Я. (1991) *Россия и Европа.* М. : Книга. 574 с.
- Кара-Мурза, А. А. (1995) *Россия в треугольнике «Этнократия — империя — нация»* [Электронный ресурс] // *Иное. Хрестоматия нового российского самосознания.* URL: <http://old.russ.ru/antolog/inoe/krmrz.htm> (дата обращения: 11.04. 2022).
- Мамут, А. С. (1996) *Государство: Полюсы представлений* [Электронный ресурс] // StudyLib. URL: <https://studylib.ru/doc/2549709/gosudarstvo-polyusy-predstavlenij> (дата обращения: 22.02.2022).
- Мчедлова, М. М. (2020) *Русская (славянская) цивилизация: история, реалии, перспективы* // *Аналитико-прогностический аспект.* Вып. 3. Т. 249 (291). М. С. 5–13.
- Паршин, П. Б. (2009) *Государство и цивилизация в современных международных отношениях.* М. : МГИМО-Университет. 35 с.
- Ремизов, М. (2005) *Проект государство-цивилизация* [Электронный ресурс] // АПН. URL: <https://www.apn.ru/publications/article1280.htm> (дата обращения: 15.02.2022).
- Согрин, В. В. (2012) *Цивилизационное и междисциплинарное изучение истории США* // *Новая и новейшая история.* №1. С. 25–43.

Терборн, Й. (2015) Мир. Руководство для начинающих / пер. с англ. Е. М. Гобуновой, Л. Г. Титаренко ; под ред. С. М. Гавриленко. М. : Изд-во ВШЭ. 336 с.

Федотова, В. Г. (2016) Модернизация и культура. М. : Прогресс-Традиция. 336 с.

Arzumanyan, A., Arzumanyan, H. (2020) Armenia in the context of the concept of a civilization state. [Электронный ресурс] // Reseachgate. [https://www.academia.edu/57780453/Armenia in the context of the concept of a civilization state](https://www.academia.edu/57780453/Armenia_in_the_context_of_the_concept_of_a_civilization_state) (дата обращения: 22.02.2022).

Cho, K. (2009) The Middle Kingdom: Civilisation state or nation state? [Электронный ресурс] // Economics&Finance. Oct. 21. INSEAD. Knowledge. URL: <http://knowledge.insead.edu/economics-politics/the-middle-kingdom-civilisationstate-or-nation-state-1370> (дата обращения: 25.01.2022).

Chung, T. (2015) The path of «civilization state» as against the road of «nation state». [Электронный ресурс] // Shanghai Daily. Nov. 20. URL: <https://archive.shine.cn/opinion/The-path-of-civilization-state-as-against-the-road-of-nation-state/shdaily.shtml> (дата обращения: 20.01.2022).

Coker, Ch. (2019) The Rise of the Civilisatioal State. Cambridge : Polity Press. 224 p.

Crooke, A. (2020) The Dissolution of Liberal Universalism. [Электронный ресурс] // Strategic Culture Foundation. August 31. URL: <https://www.strategic-culture.org/news/2020/08/31/the-dissolution-of-liberal-universalism/> (дата обращения: 22.02.2022).

Dorsey, J. M. (2019) Civilizationism Vs The Nation State. [Электронный ресурс] // Reseachgate. Analysis. March. 25. URL: <https://www.eurasiareview.com/25032019-civilizationism-vs-the-nation-state-analysis/> (дата обращения: 22.02.2022).

Fogel, J. (2009) Articulating the Sinosphere. Cambridge : Harvard University Press. 216 p.

Kumar, R. (1993) L'Inde: État-nation ou État-civilisation? [Электронный ресурс] // Hérodote : stratégies, géographies, idéologies. Paris. №10. URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k56209715/texteBrut> (дата обращения: 17.01.2022).

Maçães, Br. (2020) The Attack Of The Civilization-State. [Электронный ресурс] // Noema Magazine. June 15. URL: <https://www.noemamag.com/the-attack-of-the-civilization-state/> (дата обращения: 21.01.2022).

Prabhu, J. A. (2014) Why the idea of India as a 'civilisational' state will simply not fly. [Электронный ресурс] // Firstpost. URL: <https://www.firstpost.com/india/idea-india-civilisational-state-will-simply-fly-1839641.html> (дата обращения: 22.02.2022).

Rabee Al-Hafidh (2020) Rise of the civilizational state in post-nation-state Middle East. [Электронный ресурс] // Daily Sabah. May 29. URL: <https://www.dailysabah.com/opinion/or-ed/rise-of-the-civilizational-state-in-post-nation-state-middle-east> (дата обращения: 18.01.2022).

Soliman, M. (2021) The return of the pharaohs: The rise of Egypt's civilization-state. [Электронный ресурс] // Middle East Institute. September 16. URL: <https://www.me-policy.org/2021/09/16/the-return-of-the-pharaohs-the-rise-of-egypts-civilization-state/> (дата обращения: 17.01.2022).

Terborn, G. (2021) States, Nations, and Civilizations // Fudan Journal of the Humanities and Social Sciences. №14. P. 225–242.

Weiwei, Zh. (2012) The China Wave: The Rise of a Civilizational State. Singapore : World Century Publishing Corporation. 190 p.

Дата поступления: 28.04.2022 г.

“CIVILIZATIONAL STATE” VERSUS “NATION-STATE” AS A REFLECTION
OF THE CRISIS OF THE NEOLIBERAL ORDER

V. I. SPIRIDONOVA
RAS INSTITUTE OF PHILOSOPHY

In the paper the author examines the consequences of the crisis of the universalist model of European modernity, whose central figure was the Nation-State, led to the emergence of new

“cultural concepts of politics”, named “Civilizational States”. This new model of state development emerged as rejection of the aggressive spread of the “Nation-State” model in the process of Westernization and “promotion of democracy”. Supporters of the idea of a state-civilization include China, Russia, India, Turkey, Egypt, the modern European Union considered as promising. Critics of the new concept emphasize the internal inconsistency of the new term. Firstly, the category of civilization relies on the so-called organismic metaphor, while the metaphor of the state is structural and mechanical. Secondly, the pre-modern origin of civilizations is interpreted by opponents as a “slide into archaicism”. The discussion reveals a fundamental ideological contradiction between two different approaches to the understanding of the statehood. European thought is characterized by a predominantly institutional legal and limitedly instrumental understanding of the state. In a non-Western tradition, the state is perceived in the ethical paradigm as a virtue and as a guardian of social peace and harmony. This divergence manifests itself in the rivalry between the two ideological canons, the two great traditions that form two civilizational projects, two “World-Civilizations” — the “World-Civilization” of individualism and individual freedom and the “World-Civilization” of justice and the common good.

Keywords: crisis of neoliberalism; modernity; modernization; colonial trauma; reactive modernization; nation-state; civilization-state; civilizational state; world-civilization

REFERENCES

- Braudel, F. (1992) *Vremja mira. Material'naja civilizacija, jekonomika i kapitalizm. XV–XVIII vv.* / transl. from French by L. E. Kubbel; ed. by Ju. N. Afanas'ev. In 3 vols. Moscow, Progress. Vol. 3. 677 p. (In Russ.).
- Braudel, F. (2014) *Grammatika civilizacij* / transl. from French by B. F. Sitnikov. Moscow, Ves' mir. 560 pp. (In Russ.).
- Braudel, F. (1988) *Igry obmena. Material'naja civilizacija, jekonomika i kapitalizm* / transl. from French by L. E. Kubbel; ed. by Ju. N. Afanas'ev. In 3 vols. Moscow, Progress. Vol. 2. 634 p. (In Russ.).
- Wolff, R. P. (1996) *About Phylosophy* / transl. from English by O. L. Bezruchkin and V. I. Spiridonova; ed. by V. A. Lektorskiy and T. A. Alekseeva. Moscow, Aspekt Press. 415 p. (In Russ.).
- D'Encausse, H. C. (2005) *Nezavershennaja Rossija* / transl. from French by M. B. Ivanova; ed. by I. V. Aleksandrov. Moscow, ROSSPJeN. 192 p. (In Russ.).
- Danilevskij, N. Ja. (1991) *Rossija i Evropa*. Moscow, Kniga. 574 p. (In Russ.).
- Kara-Murza, A. A. (1995) *Rossija v treugol'nike “Jetnokratija-imperija-nacija”* [online] In: *Inoe. Hrestomatija novogo rossijskogo samosoznanija*. Available at: <http://old.russ.ru/antolog/inoe/krmrz.htm> (accessed: 11.04.2022). (In Russ.).
- Mamut, L. S. (1996) *Gosudarstvo: Poljusy predstavlenij* [online] StudyLib. Available at: https://ecsocman.hse.ru/data/452/724/1216/005_Mamut.pdf (accessed: 22.04.2022). (In Russ.).
- Mchedlova, M. M. (2020) *Russkaja (slavjanskaja) civilizacija: istorija, realii, perspektivy. Analitiko-prognostičeskij aspekt*, vol. 249, no. 3, pp. 5–13. (In Russ.).
- Parshin, P. B. (2009) *Gosudarstvo i civilizacija v sovremennyh mezhdunarodnyh odnosbenijah*. Moscow, MGIMO-Universitet. 35 p. (In Russ.).
- Remizov, M. (2005) *Proekt gosudarstvo-civilizacija* [online] APN. Available at: <https://www.apn.ru/publications/article1280.htm> (accessed: 15.04.2022). (In Russ.).
- Sogrin, V. V. (2012) *Civilizacionnoe i mezhdisciplinarnoe izučenie istorii SShA. Novaja i novejshaja istorija*, no. 1, pp. 25–43. (In Russ.).
- Therborn, J. (2015) *The World. A Beginner's Guide* / transl. from English by E. M. Gobunova and L. G. Titarenko; ed. by S. M. Gavrilenko. Moscow, Higher School of Economics. 336 p. (In Russ.).
- Fedotova, V. G. (2016) *Modernizacija i kul'tura*. Moscow, Progress-Tradicija. 336 p. (In Russ.).

Arzumanyan, A. and Arzumanyan, H. (2020) *Armenia in the context of the concept of a civilization state* [online] *Researchgate*. Available at: [https://www.academia.edu/57780453/Armenia in the context of the concept of a civilization state](https://www.academia.edu/57780453/Armenia_in_the_context_of_the_concept_of_a_civilization_state) (accessed: 22.04.2022). (In Russ.).

Cho, K. (2009) The Middle Kingdom: Civilisation state or nation state? [online] *Knowledge, Economics & Finance*. Oct. 21. Available at: <http://knowledge.insead.edu/economics-politics/the-middle-kingdom-civilisation-state-or-nation-state-1370> (accessed: 25.04.2022).

Chung, T. (2015) The path of “civilization state” as against the road of “nation state” [online] *Sbanghai Daily*, Nov. 20. Available at: <https://archive.shine.cn/opinion/The-path-of-civilization-state-as-against-the-road-of-nation-state/shdaily.shtml> (accessed: 20.04.2022).

Coker, Ch. (2019) *The Rise of the Civilisatioal State*. Cambridge, Polity Press. 224 p.

Crooke, A. (2020) The Dissolution of Liberal Universalism [online] *Strategic Culture*, August 31. Available at: <https://www.strategic-culture.org/news/2020/08/31/the-dissolution-of-liberal-universalism/> (accessed: 22.04.2022).

Dorsey, J. M. (2019) Civilizationism Vs The Nation State [online] *Analysis*. March 25. Available at: <https://www.eurasiareview.com/25032019-civilizationism-vs-the-nation-state-analysis/> (accessed: 22.04.2022).

Fogel, J. (2009) *Articulating the Sinosphere*. Cambridge, Harvard University Press. 216 pp.

Kumar, R. (1993) L’Inde: État-nation ou État-civilisation? [online] *Hérodote: stratégies, géographies, idéologies*, no. 10. Available at: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k56209715/texteBrut> (accessed: 17.04.2022).

Mações, Br. (2020) The Attack Of The Civilization-State. [online]// *Noema Magazine*, June 15. Available at: <https://www.noemamag.com/the-attack-of-the-civilization-state/> (accessed: 21.01.2022).

Prabhu, J. A. (2014) Why the idea of India as a ‘civilisational’ state will simply not fly [online] *Firstpost*. December, 08. Available at: <https://www.firstpost.com/india/idea-india-civilisational-state-will-simply-fly-1839641.html> (accessed: 22.04.2022).

Rabee Al-Hafidh (2020) Rise of the civilizational state in post-nation-state Middle East [online] *Daily Sabah*. May 29. Available at: <https://www.dailysabah.com/opinion/op-ed/rise-of-the-civilizational-state-in-post-nation-state-middle-east> (accessed: 18.04.2022).

Soliman, M. (2021) The return of the pharaohs: The rise of Egypt’s civilization-state [online] *Middle East Institute*. September 16. Available at: <https://www.me-policy.org/2021/09/16/the-return-of-the-pharaohs-the-rise-of-egypts-civilization-state/> (accessed: 17.04.2022).

Therborn, G. (2021) States, Nations, and Civilizations. *Fudan Journal of the Humanities and Social Sciences*, no. 14, pp. 225–242.

Weiwei, Zh. (2012) *The China Wave: The Rise of a Civilizational State*. Singapore, World Century Publishing Corporation. 190 p.

Submission date: 28.04.2022.

Спиридонова Валерия Игоревна — доктор философских наук, главный научный сотрудник сектора философских проблем политики Института философии РАН. Адрес: 109240, Российская Федерация, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1. Тел.: +7 (495) 697-79-64. Эл. адрес: vspirid@yandex.ru

Spiridonova Valeria Igorevna, Doctor of Philosophy, Principal Researcher, Sector of Philosophical Problems, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. Postal address: 12, Goncharnaya St., Bldg. 1, Moscow, Russian Federation, 109240. Tel.: +7 (495) 697-79-64. E-mail: vspirid@yandex.ru